

Глава 1

Элара Беллерив всю свою сознательную жизнь путешествовала по снам. Порой ей встречались мрачные кошмары — черные, рваные. Иногда — невинные воздушные грезы, полные нежных оттенков. Были и непримечательные бесцветные дремы простолюдинов, и пропитанные ароматом благовоний вещие сны предсказателей Селестии.

Сейчас же Элара, судя по всему, находилась во сне гелиосца. Она ползла по красным песчаным дюнам, и те почему-то казались ей знакомыми. Разве она бывала здесь прежде? Яркие цвета и сухой горячий воздух разительно отличались от привычных ей прохладных и темных грез. Элара заметила мужчину крепкого телосложения — сильного и ловкого. Стоя к ней спиной, он сражался с кем-то, умело размахивая золотым мечом. Приблизившись, девушка увидела, что мужчину окружают тени. Они бросались на него, опутывали и душили. Его крики о помощи становились все тише...

Элара резко проснулась. Остатки сна таяли, сквозь них постепенно проступал реальный мир, но перед глазами все еще стояла темнота. Девушка испуганно моргнула. Щеку царапала грубая ткань — по ощущениям, мешковина.

Элара покопалась в памяти. Она бежала по мощеным улицам квартала Сновидцев в пропитанном кровью платье, и тут...

Запах жуть-мака, ударивший в нос, руки, схватившие ее за талию... А после — ничего.

Элара соглотнула, подняла связанные веревкой запястья, попыталась снять мешок с головы. Однако сделать ей этого не дали — грубо одернули. Элара зашипела, опустила руки, заставила себя сесть и выпрямиться. Спина упиралась в твердые деревянные доски. Снаружи доносилось цоканье копыт. Вероятно, девушка находилась в повозке. Ее куда-то везли.

— Если вам нужны деньги, могу заплатить, — сказала Элара, окончательно проснувшись.

Раздался негромкий смех. Ей ответил мужской голос с мелодичным акцентом:

— У нас их достаточно.

— Тогда чего вы хотите? — спросила Элара, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Вы заодно со Звездой?

Тишина.

Элара прислонилась к стене. На задворках сознания метались последние воспоминания перед тем, как пришла темнота.

Вот она танцует с Лукасом на балу по случаю своего дня рождения. А потом...

Красный свет Звезды. Кровь, море крови на мраморном полу. Крик: «Беги!»

Дыхание перехватило. Элара попыталась снова обо всем забыть. Крепко зажмурившись, повторяла про себя: «Потом, потом, потом». Наконец на смену бушевавшим внутри эмоциям пришло напускное спокойствие.

Элара заставила себя сосредоточиться на настоящем, чтобы оценить положение, в котором она оказалась. Судя по всему, ее похитили. Похитили, черт возьми! Аквария, богиня невезения, сейчас, наверное, смеялась за ее спиной. Воспоминания последних часов крутились в голове, требовали внимания. Но Элара сжала зубы, не давая им воли. Сейчас нельзя думать о доме, иначе она окончательно падет духом.

Думай.

Как сбежать от этих людей? Элара прислушалась к себе: запасы магии пробудились и плескались глубоко внутри,

ожидая, когда ими наконец воспользуются. Призвать тени, с которыми родилась, она даже не пыталась. За восемнадцать лет они ни разу не проявились, значит, и сейчас этого не сделают. Путешествовать по снам в текущей ситуации вряд ли было бы разумно. Оставался единственный дар, который был кстати.

— Куда вы меня везете? — спросила Элара самым требовательным тоном, на какой была способна.

Мешок, надетый ей на голову, прилегал неплотно, снизу сквозь щель виднелся просвет. Элара осторожно качнула головой — просвет стал шире. Теперь она могла видеть свои ноги и подошвы чьих-то тяжелых сапог рядом. Пространство заливал астерианский свет.

— Скоро узнаешь.

Глядя на полосу мягкого сиреневого света — единственного признака, что она по-прежнему в Астерии, — Элара пыталась придумать план. Рано или поздно повозка остановится — нужно лишь подождать. И когда эти бандиты, кем бы они ни были, потащат ее навстречу неизвестности, Элара вырвется на свободу. Она справится. Другого варианта нет.

Повозка катилась дальше. Элара, дожидаясь нужного ей момента, совершенствовала план побега. Она обмякла и притворилась спящей.

Свет понемногу приобретал оттенок индиго. Наверное, прошло уже несколько часов. Вдруг тишину нарушил голос:

— Есть хочу.

Элара напряглась. Голос казался незнакомым, но с тем же мелодичным акцентом — вероятно, похитителей было несколько. Ему негромко ответили, на этот раз уже знакомым голосом:

— Поешь, когда пересечем границу. Если бы ты больше думал о приказах короля, а не о том, чем бы набить брюхо, тебя бы давно повесили. Сам виноват, что тебя все еще не приняли в королевскую гвардию.

Собеседник что-то буркнул в ответ. Элара обдумала услышанное. Король? Граница?

Девушку охватил ужас. Элара едва удержалась, чтобы не вскочить. Ее везут в Гелиос — на вражеские земли! И не какие-нибудь астерианские разбойники, которым нечем заняться, а гелиосцы. Судя по всему, солдаты.

Гелиос годами изнурял королевство Элара налетами и блокадеми, побуждал другие страны презирать ее народ. А виной всему — глава государства, тот, кто двадцать лет назад объявил Войну против Тьмы, войну против отца Элара. Король Идрис Д'Оро.

— Знаете, какие-то вы слишком неосторожные для гвардейцев короля, — заметила девушка. — К слову, с чего это вы, не знаю... его не охраняете?

Повисла тишина. Наконец ей ответил тот же, кто и в прошлый раз, — вероятно, главный среди присутствующих:

— А с чего ты взяла, что мы из королевской гвардии?

— Ну, вы же не телепатией общаетесь, — пояснила она.

Вокруг раздались приглушенные ругательства. По подсчетам Элара, в повозке сидели еще человек пять или шесть.

— Больше никаких вопросов, — отрезал главный.

— Может, не будете терять время? Просто вытащите меня наружу и убьете? — предложила Элара.

Если она окажется во Дворце Света, то умрет — или что похуже. Нужно попробовать улизнуть возле границы, пока есть возможность.

— Мы не причиним тебе вреда, — ответил главный.

Элара снова попыталась избавиться от пут на запястьях — на этот раз действовать нужно осторожнее. Немного подавшись вперед, она почувствовала, как к бедру прижимается спрятанный под юбкой кинжал. «Солдаты его не нашли!» — с облегчением подумала Элара и следом мысленно выругалась. Как она дотянется до оружия, если руки по-прежнему связаны? Наконец повозка остановилась. Слева раздался резкий стук.

— Цель проезда? — спросил голос с сильным акцентом астерианского приграничья.

Элара глубоко вдохнула, собираясь закричать, но рот ей зажала сильная рука. Девушка ощутила вкус мешковины и закашлялась, попыталась вырваться, но другая рука сдвинула ее плечо.

Возничий впереди что-то пробормотал. Послышался звон монет.

Еще один стук — и повозка тронулась. Ладонь наконец убралась. Элара отплюнулась от мешковины и снова опустила взгляд на полоску света. К ее ужасу, знакомый ей сиренево-голубой оттенок сменился ярко-оранжевым. Они пересекли границу.

С головы Элара сдернули мешок. Она поежилась: все вокруг было залито отвратительным ярко-золотым гелиосским светом. Он был куда ослепительнее мягких тонов ее родной страны. Проморгавшись, Элара заметила, что на нее, чуть нахмурившись, смотрит мужчина. Теплые карие глаза, смуглая кожа и короткая солдатская стрижка. Сбоку на голове был выбрит затейливый узор, который переходил в прямые линии, символизирующие лучи Света. Одним словом — истинный гелиосец.

— Кто вы? — требовательно спросила Элара и осмотрела остальных солдат. Все они носили золотые доспехи.

— Леонардо Акарди, — ответил кареглазый.

Сердце Элара ухнуло вниз.

— Вы генерал армии Гелиоса. Королевская Молния.

Мужчина пожал плечами, и глаза его странно блеснули.

— Значит, так меня называют?

Элара заставила себя отвести взгляд. Повозка уносила ее все дальше в Гелиос, и граница постепенно оставалась позади. Из окна открылся вид на Храм Пайсии, звездной покровительницы Астерии, ворота которого служили входом в страну. Девушка с неприязнью смотрела на гладкие черные обсидиановые колонны — такие идеальные, они совершенно не вписывались в мягкие сумеречные тона ее королевства. На их фоне выделялась молельня

из серебряного камня, построенная всего несколько десятилетий назад.

Поклоняйтесь ей. Бойтесь ее.

Склонитесь перед богиней ужаса, судьбы и тьмы. Хотя сейчас она, хвала Звездам, спалá.

Элара взглянула на небо, на полосу, разрезающую его. Золотисто-оранжевая область разрослась настолько, что практически вытеснила родной сапфировый цвет.

— На окраине Сола нас ждут дворцовые лошади, — сообщил Леонардо одному из товарищей. — Там и оставим повозку.

Элара представила карту, вспомнив уроки географии. Всё как она и думала: ее везли в столицу Гелиоса, где стоял Дворец Света. Она притихла и затаилась в ожидании, пытаясь почувствовать магию внутри. Повозка покачнулась, Элара неудачно дернулась, влажное от крови платье прилипло к коже. К горлу подкатила тошнота. Ужасные воспоминания вернулись.

Кровь. Звездный свет.

«Беги!»

Элара крепко зажмурилась и не открывала глаз, пока видения не исчезли. Выглянув из повозки, она увидела пыльную дорогу и серые стены, так непохожие на аккуратные улицы, обрамленные пышной зеленой травой в ее родной Астерии. Снаружи стоял зной и оглушительный шум. В шерстяном платье было невыносимо жарко, острый край корсета впивался в грудь и талию, ткань на спине пропиталась потом. Но Эларе было все равно. Она не собиралась задерживаться в этом забытом Звездами городе ни минутой больше.

Повозка остановилась, дверцы открылись. Элара была наготове. Когда Леонардо поднял ее на ноги и вывел наружу, она нанесла удар.

Нити магической силы вырвались из тела, обвили плотным коконом невидимости. Леонардо выругался, солдаты закричали, но поздно. Элара высвободилась из их лап и рванула прочь от повозки, на улицы Сола.

Глава 2

Вокруг было слишком много света, звуков, тепла. Уши Элара наполнил шум телег, которые катились на рынок, детский смех, сплетни прачек. Она изо всех сил старалась сохранять невидимость. Она едина с воздухом, с землей, с...

— Вот дрянь! — завопила она, едва успев остановиться. Ее чуть не задела тележка с пряностями.

Дождавшись, когда та проедет, Элара понеслась через дорогу. Тут раздались крики. Чары исчезли. Элара не знала, куда бежит, — только бы подальше от преследователей. Она петляла по закоулкам, чувствуя ароматы экзотических цветов, специй и чистого белья. Слишком много всего. Особенно для девушки, которая в жизни не ступала за пределы родного королевства.

Наконец в очередном переулке Элара оказалась в тишине и в тени. Вопли гвардейцев остались позади.

Голову охватила резкая боль: Элара использовала слишком мощное заклинание и почти опустошила запасы энергии. Она в отчаянии осмотрелась и, только убедившись, что рядом никого, прислонилась к прохладной терракотовой стене, дышала полной грудью, глотая сухой воздух. Отдышавшись, девушка задрала подол и неловко наклонилась, чтобы вытащить кинжал из ножен на бедре. Зажав рукоять в зубах, она начала пилить веревки на запястьях об острие. Металл сверкал темно-синим, словно звездное небо ее родины. Когда путы наконец спали, Элара с облегчением выдохнула. По привычке потеряла кристаллы сапфира и обсидиана, украшавшие рукоятку кинжала, а затем вновь спрятала его в ножны.

В теплом платье цвета аквамарина, вдобавок испачканном запекшейся кровью, на жаре было тяжело. Выглядела девушка до ужаса подозрительно. Пока Элара бежала, она успела заметить, что местные одевались весьма нескромно. Выругавшись, девушка сорвала с себя платье, а за ним

и корсет, оставшись лишь в тонкой белой сорочке. К счастью, толстая шерсть основного наряда впитала кровь, и сорочка осталась чистой. Элара бросила испорченное платье в переулке и отправилась в путь. Она пересекла несколько площадей, украшенных необычными фонтанами и окруженных ослепительно-белыми домами. Некоторые странства были людными, другие — тихими. Оказавшись на пустом перекрестке, девушка обернулась. Надо лишь понять, в какой стороне граница, и идти туда. И пусть Элара сойдет ноги в кровь или потеряет сознание — она доберется до родной страны.

Она задумалась о доме, о том, что случилось перед ее побегом. Крик матери, вопль отца, звездный свет, смех... Отвлекаясь на воспоминания, Элара слишком поздно заметила, что к ней кто-то направляется.

Крики, блеск стали. Девушка рванулась в сторону, но на перекресте появилось еще несколько стражников. Элара метнулась к другому переулку, однако и оттуда показались люди в золотых доспехах. Она поняла: ее окружили.

— Глядите-ка, пташечка собралась домой! — ухмыльнулся один из солдат.

Несколько соратников засвистели и заулюлюкали ему в ответ. Эларе очень хотелось взять в руку кинжал, но тот был слишком далеко — на ее бедре.

К ней приблизился другой мужчина — с уродливым шрамом на щеке.

— Подрежем ей крылья, а? — усмехнулся он, обнажая желтые зубы.

Элара не видела его среди солдат в повозке. Наверняка он был городским стражником.

— Генерал Леонардо такого не приказывал, — встрял молоденький солдат.

— Ну, его ж здесь нет, верно?

Элара попятилась, но в спину ей уткнулось лезвие. В висках по-прежнему стучало, но девушка начала собирать

последние капли иллюзорной магии. Мужчина со шрамом подошел еще ближе, поигрывая мечом.

— Держите ее, ребята.

Все внутри Элара просило ее кричать, плакать, молить о пощаде. Однако она заставила себя успокоиться. Не издала ни звука, когда грубые руки схватили ее за плечи, а в ушах отдалось улюлюканье предвкушающих веселье стражников.

— А вам не кажется, что это как-то банально? — вздохнула Элара.

Солдат нахмурился.

— Большой жуткий шрам, — продолжила девушка. — Темный переулок. Какой-то мужичонка с горсткой полномочий решает показать женщине, кто здесь сильнее.

София бы гордилась ее невозмутимым тоном.

— Ты хоть знаешь, с кем говоришь, дуреха?

Элара чуть наклонила голову вбок, словно задумавшись.

— Ну, изо рта у тебя несет вчерашним пивом. Наверное, я общаюсь с пьяницей-стражником, который и до генеральского песика на побегушках еле дослужился.

Изуродованное лицо солдата скривилось от ярости.

— О, ты за это еще заплатишь! — плюнул он. — Тащи ее сюда.

Он повернулся к одному из стражников и кивнул в сторону темного переулка, откуда прибежала Элара. Ее поволокли прочь под свист и насмешки. Однако девушка не пыталась вырваться, лишь не сводила взгляда со стражника, на щеке которого был шрам.

«Сквозь шторы невозможно видеть ясно», — напомнила себе Элара. Одна из множества ее наставниц раз за разом старалась вбить эту фразу ей в голову во время срывов.

Когда девушку прижали к стене, она заговорила вновь:

— Даю тебе последний шанс опомниться и отпустить меня.

Другой стражник — невысокий, коренастый — завел ей руки за спину. Тот, что со шрамом, лишь сухо рассмеялся.

— Закрой пасть, наглая мелкая сучка, — гавкнул он.

Его грязные ладони дернули Элару за белую ткань сорочки, разорвали ворот. Губы приблизились к шее.

«Ты контролируешь эмоции, а не эмоции — тебя». Еще один совет от наставницы.

Стражник провел склизким языком по горлу Элары. Та заставила себя замереть, собрала последние силы. Магия внутри закружилась спиралью, зашелкала, вырвалась наружу и превратилась в иллюзию — на этот раз в кошмар.

Элара ощутила, как чары собираются за ее спиной, закрывают льющийся сверху свет. Стражники вдруг напряглись. Руки девушки отпустили; вокруг раздались жалобные стоны. А затем, как и ожидалось, — вопли ужаса.

Иллюзии Элары повиновались ей. И сейчас она пожелала, чтобы они показали солдатам их худшие кошмары.

— Интересно, что ты видишь? — мягко обратилась она к стражнику со шрамом, который уже начал пятиться. — Призрака? Бездушного монстра? — Она направилась к мужчине, слушая крики, словно музыку. — А может, собственное отражение?

По щеке солдата покатилась слеза.

— Умоляю...

— Такие звуки ты хотел вытянуть из меня? — прошептала Элара. — Нравится охотиться на женщин? Беззащитных. Невинных. Может, сейчас ты смотришь, как другой мужчина проделывает то же, что ты хотел сделать со мной, — только с твоей собственной дочерью?

Стражник рухнул на колени, выпучив глаза от страха. Элара заметила, что несколько других солдат уже лежат на земле — одни выли и пытались уползти, другие сжались в комок. Как же их легко напугать!

Стиснув зубы, Элара выпустила остатки силы, и магия заполнила переулок. Девушка велела кошмарам мучить этих мужчин во сне до конца их несчастной жизни. И улыбнулась, почувствовав слабый запах аммиака — на штанах солдата со шрамом темнело влажное пятно.

Из его распахнутого рта раздался душераздирающий вопль. Элара плотно зажала стражнику губы ладонью. По его лицу текли слезы, он задергался, истерично что-то бормоча.

— Вот тебе за каждую женщину, к которой ты лез без спроса. За каждую девушку, над которой надругался. Знаю, что я не первая, — тут Элара наклонилась, — однако стану последней. Если ты или твои соратники еще раз на такое осмелитесь, вы будете молиться, чтобы кошмары вернулись. Ведь я сотворю с вами такое, что они покажутся *мелочью*.

Раздался стук шагов. Обернувшись, девушка увидела Леонардо с двумя стражниками в хвосте. Он круглыми глазами уставился на солдат — все они валялись на земле, стелая или молясь.

Элара попыталась насладиться кошмарами и на генерала — лишь немного, чтобы сбежать. Однако голову пронзила резкая нестерпимая боль — магические силы кончились. Девушка качнулась. Леонардо рванул вперед и схватил ее. Запястья опутала веревка, смоченная в теновом аконите. Элара едва не рассмеялась. Какой смысл в притупляющем магию яде, если она не могла сотворить самые обыденные чары Астерии?

Но сил на сопротивление у нее уже не осталось. Элару вывели из переулка.

За одной из дверей пряталась пожилая женщина. Увидев Элару, она побелела.

— Кто ты? — выдохнула старушка, глядя на девушку с нескрываемым страхом.

Та собрала остатки храбрости и подмигнула.

— Да так. Наглая мелкая сучка.

Глава 3

От жары головная боль лишь усилилась. Элару притащили ко входу на территорию Дворца Света. Она понемногу начала осознавать происходящее. Напускное спокойствие

и уверенность пошатнулись. Элара изо всех сил старалась не дрожать и удерживать эмоции под контролем. Несмотря на боль, злобу и проклятые Звездами путы, сжимающие запястья, девушка восхитилась красотой и великолепием здания. Шпили взлетали до самых облаков, сияли, отбрасывая тени на мощенную булыжником улицу. За дворцом шумел водопад — каскадом спадали потоки расплавленного золота и бронзы. Таков был дом семьи Д'Оро.

Элару повели дальше, по дорожке вверх ко дворцу. Булыжник сменился гладким молотым камнем, который поблескивал на свету. По обе стороны тропинки располагались аккуратные клумбы, полные цветов оттенка абрикоса. Девушка старалась не думать о том, что осталась в одной лишь разорванной сорочке, по спине струйками стекает пот и она вот-вот окажется в доме заклятых врагов.

— Любуешься видом? — спросил идущий рядом Леонардо.

Элара ответила ему злобным взглядом.

— Жаль, что столь прекрасным городом правит какой-то чванливый негодяй.

Леонардо резко притянул ее к себе.

— А ну, следи за языком, — гневно прошептал он, — и держи подобную дрянь при себе.

Девушке захотелось огрызнуться в ответ, но она сдержалась.

Преодолев позолоченные ворота, они подошли ко входу в само здание. На гигантских дверях были вырезаны сцены знаменитого Явления Лейона, звездного покровителя Гелиоса. С каждой стороны от них стояло по крылатому льву из чистого золота, которого в городе было пруд пруди — доказательство богатства Гелиоса. Эти создания, как гласила легенда, когда-то давным-давно летали в небесах над страной. Львы замерли в полурыке, и их острые клыки сверкали на свету. И когда Элару пропихнули через двери, ей отчетливо показалось, что она ступает прямо в львиную пасть.

Они направились дальше. Одни прохладные, просторные мраморные коридоры сменялись другими. Картины

в затейливых рамах, коих здесь было великое множество, словно преображались и сверкали. Открылись двери, инкрустированные выющимися цветами и лозами, и Леонардо бесцеремонно толкнул девушку вперед.

Еще два неровных шага — и Элара остановилась. Тронный зал напоминал пещеру. Потолок, стены и даже окна были расписаны сценами из истории и мифов Гелиоса. Элара увидела знаменитую битву между древними крылатыми львами и ангелами Светы. Тут глаза девушки сузились: она заметила фреску, посвященную Войне против Тьмы. На ней король Идрис, осаждающий Астерию, представал великим спасителем в короне света.

Элару с силой подтолкнули в спину. Они приближались к тронам на другом конце огромного зала. Девушка сжала зубы, молясь, чтобы ее запасы магии к этому моменту восстановились.

В стенах были вырублены маленькие ниши, скрытые за тюлевыми занавесками. Элара миновала небольшой бассейн, усыпанный цветами персикового оттенка. От них исходил сладкий, экзотический запах. Плюмерия.

Не успела Элара проверить количество магии или хотя бы остановиться, как ее пихнули к самому большому из тронов.

Девушка не стала смотреть на короля и вместо этого взглянула на расписанный потолок. Она знала: такое пренебрежение разъярит монарха.

— Прошу прощения за медлительность, Ваше Величество, — раздался из-за спины девушки голос Леонардо. — Не ожидали, что с *ней* возникнет столько неприятностей.

Элара тихо, сухо усмехнулась. Конечно, генералу не было дела до того, *почему* она применила магию к стражникам.

Девушка наконец опустила взгляд на короля. У Идриса Д'Оро была оливковая кожа; его ноздри дергались в вечной насмешке. Телосложение выдавало в нем человека в возрасте. Элара видела: раньше его тело было крепким и мускулистым, закаленным в прославленных боях, о которых она

слышала. Теперь же его фигура отражала последствия чревоугодия. Черные волосы короля были зачесаны назад и открывали косые брови. Однако вздрогнуть Элару заставили его глаза — золотые, но пустые, словно осколки стекла.

— Принцесса Элара, — масляным голосом произнес Король.

Она гордо подняла голову.

— Можно сказать, уже королева.

И тут внимание Элары привлек человек, сидевший на соседнем троне. Услышав ее слова, он наклонился вперед и лениво подпер рукой подбородок. Когда Элара встретила с ним взглядом, ее словно ударили. Все мысли на секунду пропали из головы — настолько он оказался красив. Кожа у парня была темнее, чем у короля, — золотисто-коричневая. Твердую, словно высеченную из камня челюсть оттеняли черные брови и падающие на лоб кудри. Золотое колечко в ухе принца поблескивало в лучах Гелиоса, струящихся из витражных окон. Его глаза заставили Элару замереть — золотые, как у короля, но живые, словно расплавленное золото водопада за дворцом. Они сияли, как корона, косо надвинутая на голову парня, и смотрели на девушку, будто на добычу. Разглядывали порванную сорочку, оценивали ее фигуру.

Элара наконец поняла, кто перед ней. Заметив это, парень медленно, голодно улыбнулся. Принц Лоренцо. Лев Гелиоса.

— Насколько мне известно, невозможно стать королевой без должной церемонии, — хмыкнул Идрис.

Внимание Элары было по-прежнему приковано к принцу.

— Знаете, когда тебя похищают, как-то тяжело попасть на коронацию.

Моргнув, Элара оторвала взгляд от парня, чувствуя, как в глубине сознания гудят сплетни, которые она слышала о нем. Девушка заставила себя успокоиться и вновь посмотрела на короля Идриса, пытаясь не обращать внимания на пронзительный взгляд принца.

— К слову, об этом, — произнес Идрис. — До нас дошли вести о кончине твоих родителей, принцесса. Наши соболезнования.

Произнесенная вслух истина едва не сбила Элару с ног. Ее ладонь дернулась, но спина осталась прямой. Как ей хотелось заставить короля заплатить за неуважение! Однако магии внутри не осталось — источник исчерпал себя.

— Вы хотели сказать, «об убийстве».

— Хорошо, что моя гвардия успела тебя разыскать! А то *твоя* смерть могла бы стать следующей. — Идрис наклонил голову. — Или же нет, если слухи о том, как ты избежала гнева Звезды, не лгут.

Сухое тепло словно улетучилось из зала. Элара вмиг похолодела и замерла.

— Откуда вы узна...

— Ну же! Разумеется, все правители Селестии в курсе, ведь мы слуги Звезд. Стоило Звезде Лейону узнать о случившемся прошлой ночью, как он призвал нас в свой храм. Заодно поведал нам и о твоём маленьком пророчестве, с которого все началось. Из-за него Ариет и явился.

Элара вновь попыталась подавить всплывшие в памяти сцены. На этот раз — как она всего лишь позавчера возвращается с ярмарки и начинает расспрашивать родителей, правдиво ли пророчество конкордской прорицательницы. Те сразу же начали плакать...

— Сильно же вы рискуете, притащив меня сюда! Ведь Повелитель Звезд пойдет на любые меры, чтобы найти меня. Он убил целый зал людей за то, что они скрывали меня от него. Подумайте, какая судьба ждет вас. — На лице девушки появилась натянутая ухмылка.

Принц, сидевший рядом с королем, не произнес ни слова, но глаза его сузились.

— Именно по этой причине ты здесь и оказалась, — ответил Идрис.

— Поясните, — потребовала Элара.

От ее дерзкого тона ноздри короля раздулись. Он взглянул на сына, но тот в ответ лишь молча поднял бровь. Тогда Идрис встал на ноги. В его блеклых подведенных глазах что-то сверкнуло.

— Я собираюсь убить Звезду. И ты мне с этим поможешь.

Глава 4

Элара отшатнулась и врезалась спиной в Леонардо.

Быть не может. Ей послышалось!

— Вы хотите убить бога? — хрипло выдохнула она.

Элара жила в королевской семье. Она знала о пороках Звезд, которым столь слепо поклонялись обитатели Селестии. Боги не тронули ее родину: их покровительница спала. Однако с восьми лет она слышала, как родители шепчутся о страшной силе Звезд. Они на многое способны, когда спускаются на землю из своих домов на Небесах. Капри порой превращал жителей своей страны в золотые статуи за то, что те обыгрывали его в карты. София рассказывала, что Аквария в приступах гнева насылала невезение и проклятия на целый род. Что же до Ариета... Каждый член королевской семьи помнил пролитые им реки крови. Элара много лет размышляла, почему они должны молиться столь жестоким и своенравным созданиям. И все же... даже произнести подобное вслух — настоящее святотатство!

Идрис покрутил на мизинце кольцо с желтым топазом.

— Не просто бога. Ариета, Повелителя Звезд.

Король поднялся с трона и начал расхаживать взад-вперед.

Эмоции, которые Элара так отчаянно пыталась подавить, вспыхнули пламенем при мысли о лишившем ее всего боге.

— Зачем? — только и вымолвила она.

— Если падет Повелитель, то за ним — и остальные. Элара, монархам Селестии веками приходилось преклоняться

перед этими богами. Целовать их ноги, быть не более чем слугами. Раньше я полагал, что Звезды неуязвимы и убить их невозможно. Но все изменилось, стоило появиться тебе.

Элара развернулась.

— Ищите другого помощника. Рано или поздно Звезды прознают о вашем плане, а мне совсем не хочется, чтобы меня сразила небесная кара.

Нет худшего способа умереть, чем от небесной кары. Убийственный свет Звезд ослепляет тебя, живьем сдирает кожу, а затем почти буквально стирает из мира. Не остается даже тела, чтобы похоронить, а значит, не видать тебе дороги в Райские земли или хотя бы на Кладбище, территорию где-то между чудесными Райскими землями и проклятой Долиной мертвецов. Элара вспомнила ужас в глазах родителей, когда их поразил красный свет, и крепко зажмурилась.

— Думаешь, у тебя есть выбор? — спросил король.

Элара открыла глаза. Монарх вновь уселся на трон, и с кончиков его пальцев тек кошмарный свет. Свет, который мог служить ему оружием, причинить ей боль. Девушка замерла, не позволяя себе даже моргнуть.

— Возвращаться в Астерию — не лучший вариант, — продолжил Идрис. — Ведь за тобой охотится сам бог ярости и крови. А куда тебе еще пойти?

И тут Элара кое-что поняла. Она так отчаянно пыталась вернуться домой — но как, если там ее с нетерпением поджидает убийца ее родителей?

Эларе было некуда бежать. Не к кому обратиться за помощью.

А все потому, что она много лет была заперта в серебряной башне.

— Ты останешься здесь, — сказал король. — Я поселю тебя в лучших покоях. У тебя будет все, что можно пожелать, — пока позволяешь нам тебя обучать, превращать в оружие, которым тебе всегда суждено было стать. Оружие, что свергнет сами Небеса.

Это — или смерть. Элара мысленно взвесила варианты: стать рабыней Идриса или всю жизнь убегать от гнева Ариета?

— Как вы будете меня обучать?

— Принцесса, мне известно, что тебе подвластна Троица. Все дары твоего народа, а не один. Признаю, это редкий случай.

— Откуда вы знаете? — резко спросила Элара.

Ведь это было невозможно. О ее способностях не сообщали никому, кроме самого ближнего круга ее семьи и доверенных наставников.

— У меня свои способы, — ответил Идрис, а принц скрипил губы. — Тебя будут обучать упорно и сурово. В традициях семьи Д'Оро.

— А как вы скроете меня от Ариета? — добавила Элара.

От местных ее отличали и бледная кожа, и серебристые глаза. Любой бы признал в Эларе астерианку.

Король щелкнул пальцами. Леонардо, стоявший за спиной Элара, отошел. Раздался звук открывающихся дверей. Элара повернулась и увидела, как в комнату грациозно вошла прекрасная дама. Она отличалась от всех гелиосцев, которых девушка видела прежде. Золотистые волосы будто светились, зеленые глаза сверкали — женщина была столь красивой, что Элара не могла отвести взгляда.

— Мерисса позаботится о маскировке. Мы успели тщательно продумать все мелочи твоего пребывания здесь.

— Пребывания? Милая замена слову «заклечение», — ответила Элара, и Леонардо снова оказался за ее спиной. — Помяните мое слово: я не соглашусь жить здесь, в королевстве моих врагов.

— Тогда тебя отведут в новую комнату силой. Лучше ступай туда по доброй воле и не усложняй задачу ни себе, ни нам.

Элара стиснула зубы. Хотела воспротивиться приказу, но ее тело устало, а разум — еще сильнее. Поэтому девушка лишь выпрямилась и развернулась, с издевкой глядя на Леонардо.

— Полагаю, руководить моим обучением будешь ты?

Позади раздался холодный смех.

— Нет, — ответил Идрис. — Мой сын.

Девушка тут же оглянулась на принца. Тот пристально смотрел на нее.

Элара хмыкнула, демонстрируя своим врагам лишь насмешку. Перебросив волосы через плечо, позволила Леонардо вывести себя из зала, чувствуя, как взгляд принца прожигает ей спину.

Глава 5

Леонардо оставил Элару у богато украшенной двери, возле которой стояла Мерисса. Молча кивнув женщине, генерал ушел.

Мерисса украдкой взглянула на Элару и опустила глаза. Она достала ключ из кармана легкой розовой юбки и отперла замок. Дверь открылась, Элара увидела великолепные покои, настолько прекрасные, что стало не по себе. Стараясь сдерживать восхищение, она вошла внутрь. Ее комнаты в Астерии были роскошными, но такие, как здесь, она не могла представить и в самых смелых мечтах. Между двух мраморных колонн располагалась огромная кровать с балдахином, двустворчатые двери были открыты настежь, а с балкона залетал нежный теплый ветерок. Элара подошла ближе, оценивая, насколько высоко она и можно ли спрыгнуть. Балкон оказался очень просторным. У стены стоял диван, застеленный покрывалами, сверху были разбросаны подушки. В воздухе летали зачарованные масляные лампы. Отсюда открывался вид на противоположный флигель с такими же балконами и покоем и на аккуратно подстриженную лужайку с фонтаном посередине.

Элара вернулась в комнату и вскинула голову, осматривая потолок. Его украшали фрески, выполненные в оттенках

розового, персикового и желтого — такие же, как и в других комнатах дворца. На родине Элары в цветах одежды и декора преобладали в основном синий, сиреневый и черный — в тон сумеречному небу. Девушка в раздражении потерла глаза — слишком уж ярким был свет в комнате. Она подозревала, что еще не скоро привыкнет к его слепящей силе.

Мерисса суетилась: поправляла то подушки, то полог на кровати. Элара скрестила руки и строго посмотрела на нее. Наконец женщина прекратила свое занятие и медленно повернулась к ней.

— Я... я постаралась, чтобы ваше пребывание в Соле было как можно более комфортным, — еле слышно прошептала она, не глядя на Элару.

Злость и негодование, переполнявшие девушку, стихли. Она расслабила плечи и постаралась придать лицу дружелюбное выражение. Ведь эта женщина не виновата, что Элару притащили в обитель врага, а затем практически вынудили помогать ему. Она точно не хотела, чтобы Мерисса боялась ее.

— Благодарю, — мягко произнесла Элара.

Мерисса перестала заламывать руки.

— Я... — вновь начала она. — Его Величество попросил меня задействовать мой дар и наложить на вас маскировку, пока вы находитесь во дворце.

Женщина вошла в примыкающую к комнате ванную, которая, к недовольству Элары, впечатляла еще больше. В центре, прямо в полу, располагался небольшой бассейн, наполненный кристально чистой водой и мыльной пеной. Пол был выложен узорчатой плиткой. В воздухе пахло жасминовым маслом. Сердце Элары защемило от тоски: аромат напомнил ей о деревьях, что росли под ее окном. Они цвели по ночам, и этот аромат успокаивал, когда она не могла уснуть, боясь оказаться в очередном кошмаре.

— И какой же у вас дар? — спросила Элара, пытаясь отогнать воспоминания.

Губы Мериссы чуть дрогнули.

— Скоро узнаете. А сейчас предлагаю вам принять ванну.

Элара снова осознала, что практически раздета. Кожу стянуло от высохшего пота. Мерисса помогла Эларе снять сорочку. Девушка была не против — она привыкла одеваться и раздеваться перед служанками. Рваная, пыльная белая сорочка скользнула на пол — Мерисса осторожно подняла ее.

— Прикажете постирать ее, Ваше Высочество?

— Обращайтесь ко мне «Элара», — ответила девушка. — И нет, спасибо. Эта тряпка мне не нужна.

Слишком уж сорочка напоминала ей о дне, когда жизнь изменилась навсегда.

— Слава Звездам, — пробормотала Мерисса. — Тогда я ее сожгу.

Элара обернулась к ней. Осознав, что произнесла эти слова вслух, служанка в ужасе застыла.

— Я... я прошу прощения, я...

— Я не против. Сжигайте.

Уголки губ Элара чуть приподнялись, и Мерисса робко улыбнулась ей в ответ.

Девушка расстегнула ножны, сняла кинжал с бедра и аккуратно положила у края ванны, а после осторожно ступила в бассейн. Вода лизнула ноги — прохладное блаженство для перегревшейся кожи.

Мерисса потянулась было к ножнам, но Элара ей не позволила.

— Предпочитаю, чтобы он лежал рядом.

Женщина кивнула и успокаивающе улыбнулась.

— Понимаю. Это разумное решение.

Какая жалость, что они познакомились именно в таких обстоятельствах! Элара подумала, что в другой ситуации с радостью подружилась бы с Мериссой, но сразу отогнала эту мысль.

Служанка присела на край бассейна.

— Вот здесь лежит мыло, Ваше Высочество.

— Элара, — снова поправила ее девушка.

Мерисса покраснела. Элара постаралась дружелюбно улыбнуться и, повернувшись к служанке спиной, потянулась за мылом.

— Какая красота, — донесся до нее вздох Мериссы.

Элара повернула голову и посмотрела на служанку. Проведив за ее взглядом, вдруг вспомнила о татуировке на спине: изящный дракон, черный как смоль, с вкраплениями серебра на чешуе и крыльях.

— А, вы о драконе. Символе моей семьи.

Мерисса кивнула.

— Я слышала истории об этой традиции.

Элара вновь потянулась к мылу.

— У моей лучшей подруги татуировка ночного волка.

Волк не был символом семьи Софии. Однако Эларе всегда говорили, что душа у нее как у дракона. София тоже захотела татуировку под стать своему характеру и выбрала беспощадного, верного зверя-защитника.

— Ох, кстати о волках. В детстве я всегда плакала над концовкой сказки о Ночном Волке и Серебрянке, — сказала Мерисса. — Как же я ненавидела Волка!

Элара ненадолго замерла и нахмурилась.

— Но ведь Волк — главный герой сказки. И в конце девушка его убила.

— Да, — осторожно произнесла Мерисса. — Но только потому, что сначала он подружился со Светлой Девой, а потом укусил, тем самым предав ее. У бедняжки просто не осталось выбора. И она тоже погибла — от яда волчьих зубов.

Элара отложила губку.

— Видимо, нам с вами разные сказки читали.

Мерисса пожала плечами и снова покраснела.

— Прошу прощения, если сморозила глупость.

Элара продолжила оттирать пот от тела.

— Дело не в этом. Просто очернять Тьму и превозносить убийцу, которая по глупости решила попробовать приручить дикого зверя, — это очень в духе Гелиоса.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

